

Концептуальные основы противодействия наркотизации подростково-молодежной среды: возможности и перспективы государственно-правового дискурса

Комлев Н.Ю.

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин и гражданского права Казанского филиала Владимирского юридического института ФСИН России, соискатель кафедры теории и истории государства и права Казанского государственного университета

В статье анализируются основные правовые дискурсы антинаркотизма, обосновываются эвристические возможности государственно-правового подхода для модернизации отечественной Концепции государственной политики по контролю за оборотом наркотиков и повышения социальной эффективности ее правовой базы.

Наркотизм – одна из наиболее сложных, глобальных социально-правовых проблем, стоящих перед человечеством. Особую обеспокоенность научного сообщества и практиков в правоприменительной сфере вызывает неблагоприятное развитие наркоситуации в среде подростков и молодежи, поскольку две трети потребителей наркотиков – это лица в возрасте от 14 до 30 лет. По данным медицинской статистики, с конца 90-х годов уровень заболеваемости наркоманией среди подростков в нашей стране приблизительно в 2 раза выше, токсикоманией – приблизительно в 8 раз выше, чем среди населения в целом. При этом многие отечественные исследователи фиксируют продолжающееся «омоложение» наркопотребления (Е.А. Кошкина, Н.А. Сирота, Е. Омельченко, М.Е. Позднякова). Распространение наркотизма влечет за собой необратимые социально-правовые последствия для многих наркопотребителей из числа подростков и молодых людей: пенитенциарной и социальной изоляцией, уголовно-правовой стигматизацией, депривацией, потерей статуса, семьи и социально-профессиональных перспектив.

Усилия государства и общества в России начала XXI века не позволяют поставить эффективный заслон на пути наркоэкспансии. Все более очевиден тот факт, что Концепция государственной политики по контролю за оборотом наркотиков в Российской Федерации 1993 года и действующее антинаркотическое законодательство нуждаются в модернизации. Они имеют недостаточный превентивный потенциал денаркотизации, поскольку вопросам подавления спроса на наркотики, медико-социальной реабилитации и реинтеграции молодых правонарушителей в общество в этих политико-правовых документах отводится незначительное и лишь второстепенное место.

Специфика российской наркополитики и антинаркотического права во многом определяется историко-политическими детерминантами. В отечественном правоведении изучение и анализ наркомании имеют сравнительно неглубокие корни. Российские правоведы стали активно работать над проблемами ограничения наркопотребления и спекуляции наркотиками после Первой мировой войны. В 20-е годы XX века появились крупные труды криминологов

А. Рапопорта, П. Люблинского, М. Белоусовой, И. Введенского по вопросам нелегального наркооборота. В работах М. Гернета был впервые дан анализ феноменологии наркотизма и показана его связь с преступностью [1]. Однако в последующем изучение наркотизма было на долгие годы вытеснено из сферы научного познания во многом по политическим мотивам, поскольку было принято считать, что наркомания – это проблема буржуазного общества. Лишь в 60-е годы вышли работы Л. Николаевой, М. Орлова по проблемам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и труды В. Бориневич, Я. Голланд, И. Стрельчук по медицинским аспектам наркопотребления.

Позднее борьба с наркоманией стала общей темой в исследованиях советских юристов, наркологов, психологов, социологов (А. Габияни, Э. Бабаян, Т. Боголюбова, М. Гонопольский, Р. Готлиб, И. Пятницкая, Б. Левин, М. Позднякова и др.). Для большей части работ этого периода все еще была характерна чрезмерная идеологизация теории наркотизма. Наркомания чаще всего рассматривалась как разновидность криминального поведения, а наркопотребители – как чуждые социалистическому обществу «морально дефективные» элементы, в отношении которых обосновывались репрессивные санкции, состоящие в уголовной ответственности и принудительном лечении.

В 80–90-годы в результате более интенсивного распространения в стране незаконного наркооборота, наркомании и наркотизма исследовательская работа правоведов по этой проблематике существенно активизировалась. Об этом свидетельствует выход ряда фундаментальных и прикладных работ авторов, среди которых: А. Гришко, В. Егоршин, В. Омигов, Е. Гасанов, Г. Миньковский, Э. Побегайло, Г. Меретуков, Я. Гилинский, Г. Лукачер, Н. Макшанцева, В. Гульдман, А. Майоров, М. Прохорова, Л. Романова, Б. Целинский, Г. Забрянский. Примечательно, что на этом этапе наркомании дается не только уголовно-правовое или поведенческое толкование, но и медико-правовое. Она все чаще рассматривается как социально опасное заболевание. При этом ученые-криминологи значительно больше внимания уделяют наркотизму как социально-правовому явлению, создающему риск общественной опасности,

анализируют его природу. Они концентрируют свои усилия на разработке криминологических, уголовно-правовых, организационных аспектов в обосновании государственной антинаркотической политики, не ограниченной только запретительно-репрессивными мерами.

В работах большинства современных правоведов анализируются и совершенствуются репрессивные механизмы противодействия незаконному обороту наркотиков; наркомания изучается как фактор преступного поведения; рассматриваются вопросы тактики и методики раскрытия и расследования наркопреступлений, формы и методы практической деятельности различных субъектов правоприменительной деятельности; описываются криминологические характеристики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними под воздействием психоактивных веществ (М.Я. Айбиндер, В.А. Жабский, О.Г. Михайлова, Т.М. Судакова, А.Н. Мусаев, Е.В. Панова).

Исследования отечественных криминологов позволили существенно усовершенствовать антинаркотическое и уголовное законодательство, правоприменительную политику и практику. Вместе с тем, они лишь частично и фрагментарно затронули социально-правовую теорию наркотизма. В них практически не разработана проблематика повышения социальной эффективности норм антинаркотического права и смежных с ним отраслей, недостаточно обобщены концептуально-правовые аспекты противодействия наркотизации подростков и молодежи.

В итоге антинаркотическая стратегия России имеет преимущественно репрессивный характер. Неслучайно, что результаты исследования сектора права и криминологии Международного института системных исследований проблем наркомании показывают, что профилактическая работа в настоящее время реактивна (реакция на факт отклонения, а не на его факторы-детерминанты) и имеет «репрессивный профиль», ориентируется на административные и даже силовые методы решения.

Обзор новых отечественных источников, журнальных публикаций и монографических работ показывает, что вопросы теории наркотизма, правового регулирования в этой сфере обще-

ственных отношений все активнее изучаются в рамках государственно-правового подхода (Г.В. Зазулин, Е.Е. Тонков, Н.А. Сартаева, Н.А. Фролова). Широкое использование полипарадигмальности и методологического плюрализма в теоретико-правовых исследованиях существенно повышает их эвристический потенциал, стимулирует поисковую работу над новой отечественной концепцией государственной политики по контролю за оборотом наркотиков и профилактике наркотизма.

Закономерно, что немалое число отечественных правоведов – представителей различных научных школ – плодотворно развивают конкурирующие дискурсы антинаркотизма: обсуждают оригинальные методологические решения, выдвигают новые проекты и положения по совершенствованию антинаркотического права и практики его применения. Сравнительный анализ этих подходов позволяет увидеть новые возможности и перспективы государственно-правового дискурса по сравнению с другими направлениями научного поиска.

Для этого достаточно сопоставить наиболее типичные идеи и положения, формулируемые представителями уголовно-правового, либерально-правового и государственно-правового направлений научного поиска по концептуализации отечественной стратегии антинаркотизма. Так, прогибиционистский взгляд на решение проблемы наркотиков наиболее отчетливо выражает антропо-криминолог К.Д. Николаев. Он полагает, что успешно бороться с наркотизмом может только сильное государство с помощью исключительно карательных мер и совершенствования их правового оформления. По его мнению, одним из путей решения проблемы незаконного оборота наркотиков является внесение ужесточающих поправок в уголовный закон. Он предлагает исключить дифференциацию вида и размера наказаний, указанных в санкциях соответствующих уголовно-правовых норм, в зависимости от того, производились ли неправомерные деяния с наркотическими средствами или психотропными веществами «без цели сбыта» или с таковой [5, с.144–146]. Не менее радикально отстаивает репрессивную линию противодействия наркотизму В. Сверчков. Этот исследователь считает, что поскольку админис-

тративно-правовое воздействие к несовершеннолетним правонарушителям неприменимо, то необходимо снизить «возрастной порог» привлечения к уголовной ответственности до 14 лет (в соответствии со ст. 20 УК РФ ответственность за наркоторговлю наступает с 16 лет) [8, с.48]. Сверчков и Николаев рекомендуют криминализовать приобретение, хранение наркотических средств без цели сбыта в небольших размерах, а равно их потребление без назначения врача. С позицией В. Сверчкова в целом солидарна и точка зрения Б.П. Целинского, который не видит в современных социально-экономических условиях иного пути, кроме более широкого применения уголовно-правовых средств для борьбы с наркоманией и наркотизмом, в том числе в подростково-молодежной среде [9].

Обобщение позиций правоведов, особенно из научно-исследовательских и образовательных учреждений правоохранительных органов, позволяет сделать вывод, что большинство из них развивает репрессивный императив правового контроля над наркотизмом и незаконным оборотом наркотиков. Однако нельзя не видеть, что сторонники усиления криминализации подростково-молодежного наркопотребления и снижения «возрастного порога» уголовной ответственности, увы, не берут в расчет неизбежного влияния первой судимости на стигматизацию и оформление девиантной карьеры, на неизбежный рецидивизм правонарушающего поведения.

Уголовно-правовой дискурс привлекателен тем, что сориентирован в целом на поиск относительно простых решений через усиление репрессивных начал в антинаркотическом праве, что недостаточно, на наш взгляд, для модернизации отечественной стратегии антинаркотизма и ее концептуально-правовой базы в современных условиях. Как известно, теоретиками права и криминологии (В.Н. Кудрявцев, Я.И. Гишинский, В.В. Лунев, А.М. Яковлев, С.М. Иншаков, А.И. Долгова, и др.) показано, что путь репрессий привычнее и относительно дешевле, но социально мало эффективен.

Отсюда некоторые отечественные правоведы все чаще обсуждают проблемы антинаркотизма в рамках либерально-правового направления научного поиска. На основе широкого исполь-

зования положений постмодернистской и социологической юриспруденции, ценностей и правовых идеалов юснатурализма они отстаивают концепты нормативного закрепления моделей реагирования по типу «уменьшения вреда», «замещающей терапии», полной или частичной декриминализации наркопотребления. Наиболее последовательно идеи либеральной наркополитики формулирует Я.И. Гишинский, начиная с 2001 года [2, с.137–146]. К креативному осмыслению либерального опыта антинаркотизма в Европе призывают М. Прохорова и Н. Огилец, где, по их мнению, «достигнуты значительные успехи в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и стабилизации наркоситуации» [6, с.42].

Либерально ориентированный дискурс подчеркивает необходимость усиления превенции наркотизма, декриминализации противоправных, но социально неопасных деяний, перевода их в разряд административно-правовых деликтов. Перспективы декриминализации социально неопасных деяний широко обсуждаются в юридической печати. Так, В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов обратили внимание на позитивный эффект депенализации законодателем в 2003 году многих статей УК РФ, состоящей в замене санкций в виде лишения свободы на штрафные санкции или кратковременный арест [3, с.103–107].

Либерально-правовой дискурс антинаркотизма, как и любой другой, не бесспорен. Критики либеральной идеи, особенно планов легализации наркотиков, как правило, говорят о том, что подобное решение социально безответственно, поскольку общество может заплатить за него высокую цену. Убедительны многие их возражения. Так, очевидно, что с помощью легализации нельзя ограничить явления, способствующие наркотизации (нищета, преступность, болезни). Справедливо считает Э.А. Бабаян, что легализация наркотиков вступает в противоречие с рядом решений Генеральной Ассамблеи, Конвенций ООН, с идеей контроля наркотических средств [4, с.37].

Выход нам видится в развитии государственно-правового направления в теории наркотизма. Надотраслевой теоретико-правовой дискурс позволяет лучше интегрировать непротиворечивые и хорошо «отработанные» правоведскими концепты, приблизиться к оптимальному ком-

промиссу между репрессивной и либеральной стратегиями, преодолеть узковедомственный подход к решению вопросов денаркотизации населения как комплексной социально-правовой проблемы.

Правоведы-государственники Н. Фролова, Г. Зазулин, Д. Костенников, А. Кудряшев, Н. Малышева, работая в предметном поле теории права и государства, правовой теории нарконеконфликта, справедливо обращают внимание на необходимость подключения к антинаркотическим мерам ресурсов гражданского общества (семья, неправительственные организации, СМИ), муниципалитетов и усиление их общественного влияния [7, с.18–22].

Все они выступают за существенную модернизацию отечественного антинаркотического права, за разработку и реализацию сильной государственной антинаркотической политики. Разработчики государственно-правового направления заимствуют у либералов и продуктивно включают в свои теоретические построения идею приоритетного развития превенции наркотизма, особенно на региональном и местном уровнях, выступают за освоение позитивного международного и национального опыта противодействия наркотизму. Они справедливо поднимают проблему правовой разобщенности ведомств силового и социально-медицинского блоков, федеральных и региональных органов государственной власти, ответственных за результаты антинаркотической работы.

Государственно-правовой дискурс позволяет интегрировать в отечественную концепцию антинаркотизма не только предложения по снижению спроса на наркотики, но и меры по усилению уголовно-правового контроля над производством, сбытом и сетевым распространением (предложением) наркотиков, разработанные в рамках уголовно-правового направления исследований. Опираясь на государственно-правовой подход на основе ретроспективного анализа отечественных политико-правовых решений и дискурсов антинаркотизма, обобщения зарубежного опыта борьбы с наркоманией нами в первом приближении выделены основные концепты смешанной или ограничительной модели правового регулирования и контроля над подростково-молодежным наркотизмом примени-

тельно к современным российским условиям. Ее основные положения состоят в следующем:

– общество и государство на уровне идеологии, политики и права решительно выступают против наркотиков;

– между больными наркоманией и наркопотребителями проводятся четкие различия, выделяются случайные и периодические наркопотребители;

– наркопотребители и больные наркоманией – не преступники, они, прежде всего, нуждаются в различных формах социально-правовой помощи, коррекции, медико-социальной реабилитации, а также в добровольном лечении и реинтеграции в общество;

– наркотизм как явление юридически не устраним, но подвержен эффективному социально-правовому контролю и ограничению при широкой общественной поддержке общенациональной наркополитики;

– группы риска, молодые случайные и периодические наркопотребители – главный объект превентивной антинаркотической работы с целью существенного ограничения спроса на наркотики, сужения социальной базы наркотизма и наркомании;

– основным приоритетом социально эффективной политики антинаркотизма являются превентивные практики правовой социализации, информационно-правового, психологического, воспитательного, медицинского, просветительского реагирования на наркотизм при сохранении и соблюдении «мягкого» или административно-правового запрета на немедицинское потребление *per se* и хранение малых доз наркотиков;

– ужесточение репрессивных мер и практики правоприменения по отношению к лицам, участвующим в организации и осуществлении наркоторговли при отягчающих обстоятельствах (объем вещества, рецидивизм, «отмывание» незаконных доходов, участие в организованной преступной деятельности);

– развитие научных исследований, лечебных и реабилитационных программ (в том числе социально-медицинских мер по минимизации вреда под строгим государственно-правовым и медицинским контролем);

– правовое ограничение алкоголе- и табакопотребления в подростково-молодежной среде,

ограничение рекламы легальных психоактивных веществ в общественных местах и СМИ;

– целенаправленное формирование развитого правосознания и правовой культуры подростков и молодежи с помощью институтов общей и правовой социализации, укрепление установок на перспективную профессиональную занятость и здоровый образ жизни.

Таким образом, для модернизации отечественной Концепции государственной политики по контролю за оборотом наркотиков, ее правовой базы с целью повышения социальной эффективности антинаркотической деятельности институтов государства и гражданского общества весьма перспективным представляется междисциплинарный государственно-правовой дискурс. Именно на этом пути возможна продуктивная разработка компромиссных моделей правового регулирования и контроля над подростково-молодежным наркотизмом. Социально-правовые исследования в этой области позволяют создать комплексные правовые условия и механизмы для противодействия незаконному предложению на уровне производства, транспортировки и сбыта наркотиков, а также для снижения спроса на наркотики путем формирования культуры здорового образа жизни, развитого правосознания, а также осуществления медико-социально-правовой реабилитации, оказания эффективной наркологической, юридической и психиатрической помощи несовершеннолетним наркопотребителям, уменьшить риск их уголовно-правовой стигматизации.

Литература:

1. Гернет М.Н. Наркотизм, преступность и уголовный закон // Право и жизнь. – 1924. – №3, 4.
2. Гилинский Я.И. Судьбы либерализма в России // Индекс. Досье на цензуру. – 2004.
3. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы декриминализации // Журнал российского права. – 2005. – №4.
4. Наркомания как форма девиантного поведения. – М.: ИС РАН, 1997.

5. Николаев К.Д. Организованная преступность и наркотики: проблемы противодействия // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия / Сборник научных трудов под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Сателлит, 2005.
6. Прохорова М., Огилец Н. Ответственность за незаконный оборот наркотиков: закон новый, проблемы старые // Уголовное право. – 2004. – №4.
7. Санкт-Петербургский университет: Специальный выпуск, 2006.
8. Сверчков В. Использование средств уголовно-правового воздействия в противостоянии наркопреступности // Российская юстиция. – 2003. – №4.
9. Целинский Б.П. Возможности оптимизации законодательства о противодействии незаконному обороту наркотиков // Современное право. – 2000. – №8.

